

УДК 811.161.1'373+811.161.1'06
ББК Ш141.12-03

ГСИТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.20

Г. А. Казаков
Москва, Россия

G. A. Kazakov
Moscow, Russia

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПАФОС СОВЕТСКИХ ГИМНОВ

RELIGIOUS OVERTONES IN SOVIET ANTHEMS

Аннотация. Несмотря на атеизм советского государства, его гимны проникнуты религиозным пафосом и библейскими аллюзиями. Этот парадокс можно объяснить стилиобразующей силой церковнославянизмов в русском языке, влиянием речи революционеров из церковной среды и стремлением большевиков к сакрализации своей идеологии. Для сравнения: гимны социалистической Югославии и Кубы не имеют этой особенности. Причина последнего факта может заключаться в «цивилизационных амбициях» СССР (строительство нового мира).

Abstract. In spite of the atheist character of the Soviet regime, its national anthems were full of Biblical expressions and religious overtones. This paradox may be explained by the style-forming power of Slavonicisms in the Russian language, by the influence of the speech features of the revolutionaries who had a church background, and by the Soviets' move to endue their ideology with a sacred status. By contrast, the anthems of socialist Yugoslavia and Cuba have nothing religious in them, perhaps, because USSR was much more "civilizationally ambitious" in terms of its claims to build up a new world.

Ключевые слова: язык и религия; сакральное; библеизмы; государственный гимн; советская идеология.

Key words: language and religion; the sacred; Biblical expressions; national anthem; Soviet ideology.

Сведения об авторе: Казаков Григорий Александрович, аспирант кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, факультет лингвистики и межкультурной коммуникации.

About the author: Kazakov Grigory Aleksandrovich, Post-graduate Student of the Chair of General and Comparative-Historical Linguistics of the Philological Faculty of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Senior Lecturer of the Chair of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of Linguistics and Intercultural Communication.

Место работы: Московский институт лингвистики.

Place of employment: Moscow Institute of Linguistics.

Контактная информация: 129075, г. Москва, ул. Новомосковская, 15а.
e-mail: amicilinguarum@rambler.ru.

Государственный гимн — это концентрированное выражение государственной идеологии, национальной идеи; воздействуя музыкой на эмоции человека, а словами — на сознание, он побуждает слушающего к отождествлению себя с нацией, государством.

Многие государственные гимны^[1] изначально имели форму молитвы к Богу за монарха и отечество или содержали в себе призывание с небес благ на государя (при этом личное благополучие правителя ассоциировалось с процветанием всего народа). Такие примеры, как российский дореволюционный гимн «Боже, царя храни» и британский „God save the King (Queen)“ — «Боже, храни короля (королеву)», — очевидны. Но сохраняются ли следы религиозного пафоса в гимнах атеистических государств? Ниже в свете этого вопроса рассматриваются гимны СССР^[2].

«РАБОЧАЯ МАРСЕЛЬЕЗА». «Рабочая Марсельеза» на мотив французской революционной песни с русским текстом П. Л. Лаврова (опубликован в 1875 г.) использовалась Временным правительством

в качестве государственного гимна России после Февральской революции 1917 г. Здесь ради краткости текст приводится без второго и третьего куплетов, которые лишены сакральной патетики и для данного исследования интереса не представляют.

Текст

Отречёмся от *старого мира* [1],
Отряхнём его прах с наших ног [2]!
Нам не нужно *златого кумира* [3],
Ненавистен нам *царский чертог* [4].
Мы пойдём к нашим
страждущим братьям [5],
Мы к голодному люду пойдём,
С ним пошлём мы злодеям
проклятья [6] —
На борьбу мы его позовём.

Припев:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Иди на врага, люд голодный!
Раздайся, клич мести народной!
Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, *братья* [5], повсюду зараз —
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ —
На воров, на собак — на богатых
И на злого вампира-царя.
Бей, губи их, злодеев проклятых,
Засветись, лучшей жизни заря [7].

Припев.

И взойдёт за кровавой зарёю
Солнце правды [8] и *братской любви* [9],
Хоть купили мы *страшной ценою* —
Кровью [10] нашею — счастье земли.
И настанет година свободы:
Сгинет ложь, *сгинет зло навсегда* [11],
И *сольются в одно все народы* [12]
В вольном царстве *святого* [13] труда.

Припев.

Религиозные параллели

- [1] «И увидел я новое небо и новую землю, ибо *прежнее небо и прежняя земля* миновали, и моря уже нет» (Откр. 21:1).
- [2] «*Отрясите прах от ног ваших*» (Мф. 10:14).
- [3] «Не делай себе *кумира*» (Исх. 20:4); «...народ ... собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам *бога*, который бы шел перед нами... И сказал им Аарон: выньте *золотые серьги*, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне. И весь народ вынул *золотые серьги* из ушей своих, и принесли к Аарону. Он взял их из рук их и сделал из них *литого тельца*» (Исх. 32:1—4); «Царь Навуходоносор сделал *золотой истукан*» (Дан. 3:1).
- [4] «...девы, подруги ее, приводятся с весельем и ликованием, входят в *чертог Царя*» (Пс. 44:15—16). Вдобавок само слово «чертог» — устаревшее.
- [5] «*Братья*» — религиозное обращение; «страждущие» — архаизированная форма вместо «страдающие».
- [6] «*Проклятье*» — религиозное понятие.
- [7] «Раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь *нагого*, одень его и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда *откроется, как заря, свет твой*, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Ис. 58:7—8).
- [8] «А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет *Солнце прав-*

ды и исцеление в лучах Его» (Мал. 4:2). Из тропаря праздника Рождества: «Рождество Твое, Христе, Боже наш, возсия мирови свет разума; в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, *Солнцу Правды...*».

- [9] «Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, *братия*, потому что возрастает вера ваша, и умножается *любовь каждого друг ко другу* между всеми вами» (2 Фес. 1:3); «...покажите ... *в братолюбии любовь*» (2 Пет. 1:5—7).
- [10] «Первосвященники, взяв *сребреники*, сказали: непозволительно положить их в сокровищницу церковную, потому что это *цена крови*» (Мат. 27:6); «Вы куплены *дорогою ценою*» (1 Кор. 6:20, 7:23); «*Кровь* Иисуса Христа ... очищает нас от всякого греха» (1 Ин. 1:7).
- [11] «...Ныне князь мира сего *изгнан будет вон*» (Ин. 12:31); «И низвержен был великий *дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной...*» (Откр. 12:9); «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и *смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет*, ибо *прежнее прошло*» (Откр. 21:4).
- [12] «...Где *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного*, но все и во всем Христос» (Кол. 3:11); «да *будут все едино*, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе» (Ин. 17:21).
- [13] «*Святой*» — религиозное понятие.

«ИНТЕРНАЦИОНАЛ». Изначально написанный и исполненный во Франции в 1888 г., «Интернационал» стал гимном коммунистических партий. Перевод на русский язык выполнил в 1902 г. А. Я. Коц. Первые месяцы после Октябрьского переворота большевиков «Интернационал» конкурировал с «Марсельезой», но затем окончательно утвердился в качестве гимна советского государства.

Текст

Вставай, *проклятьем* [1] заклеименный,
Весь мир *голодных и рабов* [2]!
Кипит наш *разум возмущенный* [3]
И в *смертный бой* [4] вести готов.
Весь мир *насилия* [5] мы разрушим
До основания, а затем
Мы наш, *мы новый мир построим* [6], —
Кто был ничем, тот станет всем [7].

Припев:

Это есть [8] *наш последний*
И решительный бой [9];
С Интернационалом
Воспрянет [10] *род людской* [11]!

Никто не *даст* нам *избавленья* [12]:
Ни бог, ни царь и не герой [13].
Добьёмся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнёт рукой умелой,
Отвоевать своё добро, —
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!

Припев.

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землёй имеем право,
Но паразиты — никогда!
И если *гром великий* [14] грянет
Над сворой псов и палачей, —
Для нас всё так же *солнце* станет
Сиять огнём своих лучей [15].

Припев.

Религиозные параллели

- [1] «Проклятье» — религиозное понятие.
- [2] «И будут они бродить по земле, жестоко *угнетенные и голодные*; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего» (Ис. 8:21).
- [3] «Сказав это, Иисус *возмутился духом*, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Ин. 13:21).
- [4] «Смертный бой» (а не «смертельный») — архаизированная форма.
- [5] «Мы знаем, что мы от Бога и что весь *мир лежит во зле*» (1 Ин. 5:19).
- [6] «Ибо вот, Я творю *новое небо и новую землю*, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис. 65:17); «И увидел я *новое небо и новую землю*, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21:1).
- [7] «Многие же *будут первые последними, и последние первыми*» (Мф. 19:30).
- [8] «Это есть» — употребление глагола-связки в настоящем времени придает предложению возвышенно-книжный стиль.
- [9] Параллель с конечной битвой между добром (Богом) и злом (дьяволом), в которой победит Бог. Ср.: «Это — бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань

в оный великий день Бога Вседержителя» (Откр. 16:14); «И увидел я зверя, и царей земных, и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его» (Откр. 19:19).

- [10] «Воспрянет» — глагол возвышенного стиля.
- [11] «Род людской» — словосочетание возвышенного стиля; ср. «род человеческий» (Деян. 17:26). Необходимо сказать, что сама идея сверхнациональной общности имеет параллель в христианском учении, «где нет ни Еллина, ни Иудея ... но все и во всем Христос» (Кол. 3:11).
- [12] «Избавление» — существительное возвышенного стиля.
- [13] «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения» (Пс. 146:3).
- [14] Образы катаклизмов при явлениях Бога и перед концом света. Ср.: «И поднял меня дух; и я слышал позади себя *великий громовой голос*: благословенна слава Господа от места своего!» (Иез. 3:12); «Тогда сказал им: восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады, и моры, и ужасные явления, и великие знамения с неба» (Лк. 21:10—11); «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли *молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град*» (Откр. 11:19).
- [15] «Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе; но Господь будет тебе вечным светом, и Бог твой — славою твоею» (Ис. 60:19); «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Ангел» (Откр. 21:23).

Парадокс: несмотря на интернационализм большевистской идеологии в 1920-х гг., «Интернационал», гимн эпохи, полон славянизмов. Это можно объяснить тем, что русский текст песни был написан еще до революции, и автор, видимо сознательно, решил усилить патетику борьбы за свободу, справедливость и перестроение мира аллюзиями на евангельские образы^[3]. Кроме того, как пишет А. М. Селищев, «в среде русских революционеров, в особенности в студенческой части ее, было немало лиц, прошедших духовную школу. <...> После революции 1917 г. количество лиц, вышедших из духов-

ной среды, стало весьма значительным в рядах революционных и советских деятелей на самых различных поприщах, не исключая и антирелигиозной пропаганды. Благодаря воздействию этих лиц, проникали в широкие круги советской общественности некоторые черты языка этих деятелей — некоторые слова и сочетания церковнославянского происхождения... Употребление „славянизмов“ связывалось у говорящего с особой значимостью, выразительностью, с той или иной эмоцией» [Селищев 2003: 62—63]^[4].

С 1930-х годов, и особенно в годы Великой Отечественной войны, идеологический вектор СССР начал меняться: Сталин перестраивал семиотику Советского государства. Это воплотилось не только в гигантомании, но и в сакрализации самого государства, во многом с ориентацией на дореволюционные имперские нормы: перевод письменностей народов СССР на кириллическую основу, «малое возрождение» Русской православной церкви в 1943 г., возвращение погон в армии, упорядочение рангов во всех ведомствах, введение формы для гражданских служащих, сооружение нового здания Московского университета на Воробьевых горах, напоминающего по виду западноевропейские соборы — происходило строительство некоей «цивилизации» со своей «мифологией» [Пушкарев 2008: 348].

Война с нацистской Германией только усилила эти явления. Как отмечает Н. А. Соболева, «с началом войны на первый план вышли совсем другие факторы: в официальной большевистской идеологии прежние коммунистические и интернационалистические компоненты оказались оттесненными на второй план национально-государственными, великодержавными, что было сделано в сугубо прагматических целях как средство мобилизации всех сил советского народа на разгром врага. Эти перемены стояли в одном ряду с усилением пропаганды русского и советского патриотизма, роспуском Коминтерна, улучшением отношений с Русской православной церковью и т. д.» [Соболева 2005: 13].

Стало возможным употреблять слова «Россия», «русский»; поэзия и пропагандная риторика наполнились славянизмами, которые воскрешали в языковом сознании русского народа национальные чувства, образы старины и вековой империи. «Если бы десять-пятнадцать лет тому назад советский гражданин начал употреблять эти „милые русскому сердцу слова“, его обвинили бы в „великодержавных тенденциях“, „поповщине“ и пр. и сочли бы вообще „чуждым эле-

ментом“, но возрождение религии в СССР, или, вернее, ее лицемерная легализация привели к появлению в литературе не только бытовых архаизмов, но и так называемых церковнославянизмов, ранее немислимых в советском языке» [Фесенко 1955: 116]. Из моды, возникшей под влиянием отдельной социальной группы, использование славянизмов превратилось в часть государственной политики.

Все эти изменения отразились в песне «Священная война».

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА». Эта патриотическая песня, опубликованная в 1941 г., на стихи В. И. Лебедева-Кумача не имела статуса государственного гимна, однако по своему значению для СССР в годы Великой Отечественной войны и по своей стилистике она приближается к гимну. Сакральный пафос заявлен уже в самом названии эпитетом «священная».

Текст

Вставай, страна огромная,
Вставай на *смертный бой* [1]
С фашисткой *силой темною* [2],
С *проклятою ордой* [3]!

Припев:

Пусть *ярость благородная* [4]
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная [5] война.

Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы.
За *свет и мир* [6] мы боремся,
Они — за *царство тьмы* [7].

Припев.

Дадим отпор душителям
Всех *пламенных идей* [8],
Насильникам, грабителям,
Мучителям [9] людей!

Припев.

Не смеют *крылья чёрные* [10]
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Припев.

Гнилой фашистской *нечисти* [11]
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества [12]
Сколотим крепкий гроб.

Припев.

Пойдём ломить *всей силою,
Всем сердцем, всей душой* [13]
За землю нашу милую,
За наш Союз большой!

Припев.

Религиозные параллели

- [1] «Смертный бой» (а не «смертельный») — архаизированная форма.
- [2] Образ мистической темной силы.
- [3] Образ адских полчищ. Ср. «И из дыма вышла саранча на землю... По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее — как лица человеческие; и волосы у ней — как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее — как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну... Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серые; головы у коней — как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера» (Откр. 9:3, 7—9, 16—17).
- [4] «Ярость гнева Господня» (Иер. 4:8), «пламень гнева» (Пс. 69:24), «доколе, Господи, будет пылать ярость Твоя, как огонь?» (Пс. 89:46), «с гневом и пылающею яростью» (Ис. 13:9), «возгорится гнев Господа и ярость Его» (Втор. 29:20), «пламенный гнев» (Иер. 30:24). О возможности праведного гнева: «[Иисус] возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их...» (Мк. 3:5); при этом «всякий, гневающийся на брата своего *напрасно*, подлежит суду» (т. е. возможен оправданный гнев) (Мф. 5:22).
- [5] Сакральность заявлена самим словом «священная».
- [6] «Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Ис. 45:7); «просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира» (Лк. 1:79); «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12).
- [7] «...Теперь ваше время и *власть тьмы*» (Лк. 22:53); «благодаря Бога и Отца... *избавившего нас от власти тьмы*» (Кол. 1:12—13).

- [8] «...Духом пламенейте» (Рим. 12:11).
- [9] «...Диавол ... был *человекоубийца* от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).
- [10] Враг представляется в мистическом образе некоего демонического существа, возможно, дракона, летучей мыши или ворона.
- [11] Образ нечистой силы.
- [12] «Люди отверженные, люди без имени, *отребье земли*» (Иов. 30:8); «*отродье* грешников» (Числ. 32:14).
- [13] «Возлюби Господа Бога твоего *всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим*» (Лк. 10:27).

ГИМН СССР («Союз нерушимый...»).

Смена идеологических установок с мировой революции на укрепление централизованного национального государства потребовала и нового государственного гимна. Работа по его созданию в форме открытого конкурса началась в 1942 г. Свои предложения представили 170 композиторов и 41 поэт [Соболева 2005: 13]. Победил вариант с музыкой А. В. Александрова и стихами С. В. Михалкова и Г. А. Эль-Регистана. 14 декабря 1943 г. он был утвержден, а в ночь на 1 января 1944 г. впервые был исполнен на радио. Официальное повсеместное исполнение гимна вводилось с 15 марта 1944 г.

После разоблачения культа личности Сталина гимн исполнялся без слов, а в 1977 г. была утверждена новая редакция текста, в которой отсутствовали имя Сталина и куплет об армии и были добавлены слова о коммунистической партии.

Текст (1943—1956)

Союз нерушимый [1] республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь [2].
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий [3] Советский Союз!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведет!

Сквозь грозы сияло нам

солнце свободы [4],

И Ленин Великий нам *путь озарил* [5].

Нас вырастил Сталин. На верность

народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил.

Припев.

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметем!
Мы в битвах *решаем судьбу*
поколений [6],
Мы к славе *Отчизну* [7] свою поведем!

Припев.

Текст (1977—1991)

Союз нерушимый [1] республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь [2].
Да здравствует созданный волей народов
Единый, могучий [3] Советский Союз!

Припев:

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Партия Ленина — сила народная
Нас к торжеству коммунизма ведет!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин Великий нам путь озарил:
На *правое дело* [8] он поднял народы,
На труд и на подвиги нас вдохновил!

Припев.

В победе бессмертных [9]
идей коммунизма
Мы видим *грядущее* [10] нашей страны,
И красному знамени славной *отчизны* [7]
Мы будем всегда *беззаветно верны* [11]!

Припев.

Религиозные параллели

- [1] «Клятвенный союз» (Неем. 6:18); «вечный союз» (Иез. 16:60); «вечный завет» (Быт. 17:7).
- [2] Перекликается со словосочетанием «Святая Русь».
- [3] «Единый», «могучий» (могущественный) — эпитеты Бога.
- [4] «...Праведники воссияют, как солнце» (Мф. 13:43); «не зайдет уже солнце твое, и луна твоя не сокроется, ибо Господь будет для тебя вечным светом, и окончатся дни сетования твоего» (Ис. 60:20); «остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим» (Нав. 10:13); «так да погибнут все враги Твои, Господи! Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!» (Суд. 5:31).
- [5] «Иисус ... сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8:12); «поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их;

мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути — прямыми» (Ис. 42:16).

- [6] Заявлена всемирно-историческая, вневременная сила народа. Создается образ народа как могущественного гиганта, вершащего историю.
- [7] Слово «отчизна» имеет возвышенно-архаический оттенок. Вернулось в относительно широкое употребление во время Великой Отечественной войны. В словаре Д. Н. Ушакова (выпущен в 1935—1940 гг.) оно помечено как «устаревшее и риторическое», а в словаре С. И. Ожегова (выпущен в 1949 г.) уже только как «высокое».
- [8] «Делать правду» (Пс. 15:2).
- [9] Сама идея бессмертия религиозна.
- [10] «Грядущее» — слово книжно-возвышенного стиля, особенно в сравнении с нейтральным «будущим».
- [11] «Беззаветно» — слово высокого стиля.

Пожалуй, самым концентрированным выражением «религиозных» представлений в атеистическом государстве является культ вождей, о чем свидетельствуют упоминания в гимне 1943 г. имен Ленина и Сталина в контексте возвышенных образов, а также само слово «культ». Поистине религиозным гимном можно назвать речь писателя А. Авдеенко на VII съезде Советов, обращенную к Сталину: «...Люди во все времена, всех народов будут твоим именем называть все прекрасное, сильное, мудрое, красивое. Твое имя есть и будет на каждом заводе, на каждой машине, на каждом клочке земли, в каждом сердце человека» [Фесенко 1955: 29—30]. (Привлекает к себе внимание здесь не только пафос, но и обращение на «ты» к первому лицу государства, что в контексте официальной речи можно оправдать только ее «молитвенным» характером^[5].) Интересное явление «сакрализации» отыменного прилагательного «Сталинский» описали в своей книге «Русский язык при советах» А. и Т. Фесенко: «Эпитет „Сталинский“ стал узаконенным синонимом всего положительного, первоклассного, наилучшего: „под солнцем Сталинской конституции“, „Сталинский блок коммунистов и беспартийных“, „Сталинская забота о человеке“, „Сталинская закалка“ (школа, выучка), „Сталинская премия“, „Сталинский лауреат“, „Сталинский стипендиат“, „Сталинские соколы“, „Сталинское племя“, „Сталинский урожай“, „Сталинский маршрут“, „Сталинский план преобразования природы“, „Сталинские стройки коммунизма“, „Великие сооружения Сталинской эпохи“ и пр.» [Фесенко 1955: 29].

Сравнивая гимны «Рабочая Марсельеза», «Интернационал», песню «Священная война» и гимн «Союз нерушимый...», можно заметить, что первые три произведения имеют в своих текстах прямые библейские цитаты («отряхнем его прах с наших ног» — «отрясите прах от ног ваших», «кто был ничем, тот станет всем» — «будут первые последними и последние первыми», «всей силою, всем сердцем, всей душой» — «всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею»), в то время как гимн «Союз нерушимый...» менее насыщен религиозным пафосом (религиозные аллюзии скорее косвенные, патетическая тональность задана прежде всего архаично-возвышенной лексикой); кроме того, в «Союзе нерушимом...» нет развертывания сюжетной линии одухотворенной борьбы, которая присутствует в трех других текстах. Возможно, это связано с тем, что, в отличие от «Марсельезы» и «Интернационала», которые изначально были написаны как волнительные призывы к революционным действиям и не предназначались для государственного употребления, гимн СССР 1943 г. создавался по заказу, чтобы отразить «победу рабочего класса и установление власти трудящихся», а также «дружбу и мир народов СССР» [Соболева 2005: 15], т. е. уже результаты закончившейся борьбы.

В приведенных примерах можно наблюдать следующие способы создания религиозного пафоса:

1) использование цитат из Библии или аллюзий на ее образы;

2) употребление церковнославянизмов;

3) построение системы образов по принципу противопоставления добра и зла.

Основными мотивами «сакральной патетики» большевистских идеологических произведений являются:

1) гигантомания (гиперболизм) — преувеличение важности тех или иных фактов, например придание всемирно-исторического значения явлениям национального уровня (революции, армии, личности вождя и т. п.);

2) разрушение старой и строительство новой реальности;

3) борьба между добром и злом (при этом добром, разумеется, является новый, советский строй, а злом — его противники);

4) идеальное будущее.

Анализ лексики и системы образов гимнов «Рабочая Марсельеза», «Интернационал», песни «Священная война» и гимна СССР «Союз нерушимый...» в сопоставлении с библейскими цитатами, на наш взгляд, позволяет с уверенностью говорить о присутствии религиозного пафоса в советских

идеологических текстах. Не вызывает сомнения, что их авторы были знакомы с Библией и церковнославянскими богослужебными речениями.

Возникает вопрос: почему же в идеологических текстах (притом принадлежащих атеистической идеологии) нагнетается религиозный пафос? Возможно, это объясняется тем, что сакральная семантика производит особо сильное и глубокое воздействие на человека, в силу связи представлений о сакральном с базовыми структурами сознания (центральная зона ментальности по С. В. Лурье [Лурье 1994: 142]), а именно с локализацией образов добра и зла. Последнее ярче всего просматривается в тексте «Священной войны», где определено образуются два семантических полюса: добро выражается словами «Родина» (оно, со всей очевидностью, приобретает в этом тексте сакральный статус), «пламенные идеи», «свет и мир», а зло — словами «сила темная», «проклятая орда», «насилъники», «душители», «губители», «крылья черные», «враг», «нечисть», «отродье», «царство тьмы».

Для сравнения интересно отметить, что, хотя социалистические Куба и Югославия были более терпимы к религии, чем СССР, их гимны лишены религиозного пафоса.

Гимн социалистической Югославии

Хеј Славени, јоште живи
Дух наших дедова
Док за народ срце бије
Њихових синова.

Живи, живи дух славенски
Живеће веков'ма.
Залуд прети понор пакла,
Залуд ватра грома.

Нек' се сада и над нама
Буром све разнесе,
Стена пуца, дуб се лама,
Земља нек' се тресе.

Ми стојимо постојано
Као клисурине,
Проклет био издајица
Своје домовине!

Перевод

Гей, славяне, еще жив
Дух наших дедов,
Пока за народ бьется сердце
Их сыновей.

Жив, жив дух славянский,
Он будет жить вечно.
Тщетно угрожает [нам] пропасть ада,
Тщетно пламя грома.

Пусть [себе] сейчас и над нами
Все разнесет бурей,
Скалы треснут, дуб сломится,
Пусть земля трясется.

А мы стоим крепко,
Слово утесы.
Да будет проклят предатель
Своей родины!

Гимн социалистической Кубы

¡Al combate corre Bayameses,
que la patria os contempla orgullosa;
no temáis una muerte gloriosa,
que morir por la patria es vivir!

En cadenas vivir es vivir
en afrenta y oprobio sumido.
Del clarín escuchad el sonido;
¡a las armas, valientes, corre!

Перевод

Торопитесь в битву, жители Байамо,
Отчизна с гордостью взирает на вас.
Не бойтесь погибнуть во славе,
Умереть за отчизну —
это [настоящая] жизнь.

Жизнь в цепях — это
Жизнь в позоре и бесчестьи.
Слушайте звук горна —
К оружию, смелые люди, вперед!

Как можно видеть, в обоих гимнах пафос скорее социально-исторический (в гимне Югославии акцент сделан на силу народа, в гимне Кубы — на борьбу за свободу).

Возможно, это связано с тем, что правительства этих стран не ставили таких задач цивилизационного строительства, как Советский Союз. Позволим себе даже высказать предположение: чем масштабнее цивилизационные амбиции государства («мы новый мир построим»), тем выше градус религиозного пафоса в поддерживающей его идеологической риторике.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. В английском языке само слово *hymn* употребляется только в отношении религиозных песнопений; государственные гимны называются словом *anthem* (из греческого *ἁντίφωνος* «противогласие», т. е. попеременное пение, как и русское «антифон»).

[2]. К выражениям из гимнов даны параллели из Библии и православных богослужебных текстов, а также филологические комментарии. Библейские цитаты приводятся в синодальном переводе по изданию Российского библийского общества 1998 г. Курсив в текстах наш — Г. К.

[3]. Интересно, что религиозный тон проявился и в музыкальной структуре произведения [Соболева 2005: 12].

[4]. О церковнославянизмах в работах Ленина см.: [Матвеев 1990]. Примеры употребления славянизмов большевиками также приводит американский исследователь церковнославянского языка Б. Беннетт [Bennett 2011: 1—2].

[5]. Для сравнения: в английском языке Бог — практически единственное лицо, по отношению к которому сохраняется употребление архаичного местоимения 2 лица ед. ч. *thou* («ты»); во всех других случаях используется обращение 2 лица мн. ч. *you* («вы»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Лурье С. В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ и их применения к анализу исторического и этнографического материала. — СПб., 1994.
2. Матвеев Б. И. Фразеологизмы церковнославянского происхождения в работах В. И. Ленина // Русский язык в школе. 1990. № 2 (77).
3. Пушкарев Б. С. Две России XX века. Обзор истории 1917—1993. — М., 2008.
4. Селищев А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком (1917—1926). Изд. 2-е, стер. — М., 2003.
5. Соболева Н. А. Из истории отечественных государственных гимнов // Отечественная история. 2005. № 1.
6. Фесенко А., Фесенко Т. Русский язык при советах. — Нью-Йорк, 1955.
7. Bennett B. Religion and Language in Post-Soviet Russia. — Abingdon, Oxon ; New York, 2011.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. А. Волков